

4. Верди Д.
5. Аида О.
6. Баку. Кирк омир и басыла
ми М.Ф. Ахундова
7. Дир - Рисман Г.И.
Рем - Квасмановский М.
Худ. - Фатамесс Э.

«Вечерний Ростов»

8 АРТ 1964

„АИДА“

**УДИВИТЕЛЬ-
НАЯ** это
вещь — музыка

Д. Верди... Звучит, не тускнеет, не старится. Сложная, вобравшая в себя кипищий водоворот страстей, она в то же время пленяет удивительной ясностью формы. Недаром на родине композитора, в Италии, отрывки из опер Верди поют, как народные песни.

Театральные гастроли принято открывать лучшими спектаклями, поставленными по лучшим произведениям. Не удивительно, что знакомство с Азербайджанским Государственным ордена Ленина академическим театром оперы и балета имени М. Ф. Ахундова началось для ростовчан с оперы Верди «Аида».

В 1868 году правитель Египта хедив Исамаил-паша заказал Верди оперу на национальный египетский сюжет. Ее постановка в Каире должна была придать особый блеск торжествам по случаю открытия Суэцкого канала. Находящийся в zenithе славы Верди откликнулся неожиданный заказ. Но через два года, познакомившись с сюжетом оперы, увлекся им и приступил к работе. Автором сценария был известный французский египтолог О. Э. Мاريетт, взявший за основу расшифрованный им папирус с изложением легенды из истории борьбы египетских фараонов с народами Эфиопии. Прозаический текст надписей французом К. дю Локлем, стихотворное либретто итальянским поэтом А. Гислаццини.

Характер заказа требовал от автора блестящего, помпезного спектакля. И действительно, «Аида» — типичная «большая» опера, с грандиозными хорами, маршами, балетными сценами.

Но не во внешних эффектах главная ценность «Аиды», не в них причины ее популярности и долголетия. Оперу Верди любят за глубокое проникновение во внутренний мир человека, за

ее открыто гуманистический смысл.

Всю жизнь Верди ненавидел мракобесов — церковников. В «Аиде» он еще раз клеймит их в образах жестоких жрецов. Душевная красота, нравственная сила и стойкость Аиды и Радамеса побеждают черные силы, несмотря на гибель самих героев. Опера Верди — подлинный гимн высоким человеческим чувствам. Из этого исходил коллектив театра, создавая спектакль (постановка заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР М. Квалиашвили).

СКАЖЕМ прямо, что и Аида, и Радамес, и Амонасро, и Амнерис, и другие персонажи оперы для нашего времени весьма условны. Их достоверность тает где-то за далеким веком. И тем приятнее, когда артисту своим мастерством, талантом удается оживить застывшие схемы, создать образы, близкие и понятные нам.

К числу таких актерских удач следует отнести работу заслуженной артистки Азербайджанской ССР Фрагиз Ахмедовой. Ее Аида самоотверженна и бесстрашна в борьбе за свою любовь. Однако центральный образ оперы более сложен, чем тот, что создает актриса. Противоречивые чувства бушуют эфиопскую рабыню — жгучая боль за отца, тревога за судьбу родины, ненависть, презрение к сопернице — Амнерис, страх за Радамеса. Для обрисовки всех этих состояний артистке порой не хватает нужных, убедительных средств. Гораздо более впечатляет вокальная сторона исполнения. Красивый голос певицы ровно звучит во всех регистрах, легко справляется с напряженной тесситурой, ритмическими трудностями партии.

Обладатель приятного драматического тенора артист Хусейн Алиев хорошо справляется с труднейшей партией Радамеса. Проницательно, светло исполняет он знаменитый ро-

манс «Милая Аида», дуэты, вокальные ансамбли. Думается, что отдельные шероховатости в сценическом поведении молодого перспективного антера со временем исчезнут.

На редкость правдива Амнерис — заслуженная артистка Азербайджанской ССР Иялетта Карасева. Мстительностью, коварством, жестокостью отнюдь не исчерпывается содержание образа, созданного ею. Дочь фараона в исполнении Карасевой — прежде всего любящая, страдающая, хотя и необузданная в своих желаниях женщина.

Волею обстоятельств, в отличие от других главных действующих лиц, обрисован отец Аиды Амонасро. Смерть врагу, мость египтянам — этой одной, зато всепоглощающей страстью наделил эфиопского царя Верди. И заслуженный артист АзССР Мурсал Бадров ни в чем не отступает от авторской трактовки. Он создает цельный образ сильного и жестокого воина.

Артисту Валерию Курбанову удалась зловещая фигура верховного жреца Рамфиса.

Несколько бледнее выглядит царь Египта в исполнении артиста Г. Сыроватского.

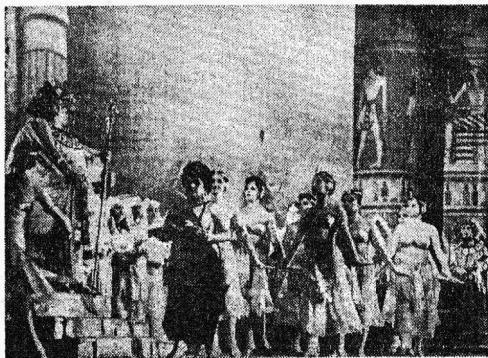
«Аида» — произведение, насыщенное хоровыми сценами, развернутыми вокальными ансамблями. Хоры жрецов, воинов, позитивные женские хоры — весь этот изумительный по красоте музыкальный материал весьма труден для исполнения. К чести хормейстера, заслуженного артиста Азербайджанской ССР Н. М. Медикова, нужно сказать, что он, в основном, справился с этими трудностями, хотя над ансамблевым слитностью голосов нужно еще поработать.

Оркестр в «Аиде» чрезвычайно колоритен, богат тембровыми красками. Со щедростью гения рассыпает Верди в оркестровой партитуре мелодические, гармонические и тембровые колористические жемчужины. Роль оркестра не ограничивается только аккомпанементом, его средствами раскрывается драматизм ситуаций, душевный мир героев. Нужно быть очень вдумчивым художником, чтобы раскрыть всю эту красоту, повсюду прочитав и передать все тонкости вердиевской партитуры. Именно такого вот собственного прочтения, собственного подхода к материалу порой не хватает дирижеру Г. И. Рисману, хотя он и показывает себя крепким, знающим музыкантом.

Верным чувством стиля, лаконизмом отмечены декорации художника — заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР Э. Фаталиева. Холодно, на наш взгляд, работа балетмейстера — народной артистки СССР Г. Алмасзаде.

Первое знакомство с Азербайджанским Государственным ордена Ленина академическим театром оперы и балета имени М. Ф. Ахундова оказалось приятным. Мы рады успеху наших азербайджанских друзей.

Н. БОРИСОВ

На снимке сцена из оперы «Аида».

Фото Г. Зозули.